

Мэн-цзе, менеджер Цзян И, позвонила как раз вовремя — Чэнь Мэнъюнь предстояло возвращаться к работе. Четвертого числа по лунному календарю она уже уехала из дома Цзян И: за ней приехал личный ассистент, а сам Цзян И проводил её до уездного городка.

— Спасибо, что приютил меня всё это время, — уезжая, Чэнь Мэнъюнь искренне сожалела, что приходится покидать это место.

Цзян И улыблся:

— Мы ведь считаемся друзьями, я просто помог тебе прочувствовать деревенский быт. Ладно, поезжай. Как только от режиссера Ли поступят новости, увидимся в Пекине.

— До встречи, увидимся в Пекине! — Чэнь Мэнъюнь села в машину.

Ассистентка Сяо Фэй бросила взгляд на Цзян И в окно:

— Сестрица, кто это? Почему ты вообще оказалась в такой глуши? Мэн-цзе в курсе?

— Так, просто знакомый. Мэн-цзе ничего не знает, и тебе лучше держать язык за зубами. Всё, поехали, — строго глянув на Сяо Фэй, предупредила Чэнь Мэнъюнь.

Проводив Чэнь Мэнъюнь, Цзян И принялся за чтение сценария.

Вскоре позвонил режиссер Ли и сообщил дату заезда на съёмочную площадку — пятнадцатое число первого лунного месяца, съёмки пройдут в Шанхае.

Цзян И отправился в банк и снял все сбережения: двенадцать тысяч оставил родителям, три тысячи приберёт для личных расходов, а остальное решил вернуть Чэнь Мэнъюнь.

За день до отъезда он попрощался с родными, сел на междугородний автобус до Пекина, а оттуда на поезде отправился в Шанхай.

На следующий день состоялась церемония открытия съёмок, где Цзян И встретился с режиссером Ли и Чэнь Мэнъюнь. После их последней встречи они не поддерживали связь: Чэнь Мэнъюнь, вероятно, была занята, а Цзян И и вовсе не хотел навязываться.

Сначала режиссер, второй режиссер, продюсер, исполнители главных ролей и остальные актеры сделали общую фотографию. Цзян И, будучи главным героем, прекрасно понимал, что пока еще не обрёл известность и его статус в индустрии еще не тот, поэтому не стал занимать центральное место и немного сместился в сторону.

Заметив это, Чэнь Мэнъюнь бросила на него взгляд:

— Ты что, совсем из кадра уйти хочешь? Почему не желаешь стоять со мной рядом?

Увидев, что Цзян И держится от Чэнь Мэнъюнь на расстоянии, режиссер Ли громко окликнул его:

— Цзян И, иди сюда! Главные герои должны стоять вместе, давай быстрее, не задерживай съёмку.

Цзян И ничего не оставалось, как с неохотой встать рядом с Чэнь Мэнъюнь. После фотосессии начался традиционный обряд воскурения благовоний: сначала первыми почтили богов режиссер и продюсер, затем исполнители главных ролей. Сняв красное полотно с кинокамеры, они официально объявили о начале съёмок.

Затем вся съёмочная группа отправилась в отель.

Цзян И и Чэнь Мэнъюнь поднимались в одном лифте. Чэнь Мэнъюнь с помощницей стояли в глубине кабины, а Цзян И прижался к дверям. Оба молчали, и в тишине можно было услышать падение булавки.

Ассистентка Сяо Фэй, узнав Цзян И, сгорала от любопытства и всю разглядывала их обоих взглядом завятой сплетницы.

Лифт остановился, и Цзян И с удивлением обнаружил, что Чэнь Мэнъюнь живет на том же этаже.

— Какое совпадение, госпожа Чэнь тоже на этом этаже? — неуверенно спросил он, глядя на неё.

— Да уж, совпадение, — бросила Чэнь Мэнъюнь и вместе с ассистенткой вышла из лифта.

По воле судьбы номер Цзян И оказался прямо напротив номера Чэнь Мэнъюнь.

Они обменялись короткими взглядами, после чего оба скрылись в своих комнатах.

Цзян И размышлял о том, что теперь им предстоит пересекаться каждый день, и искренне надеялся, что после окончания съёмок их пути больше никогда не пересекутся.

Хотя нет, сначала нужно вернуть деньги Чэнь Мэнъюнь, а заодно обсудить с ней идею создания собственной студии.

Цзян И всё тщательно обдумал: ему необходимо заняться чем-то прибыльным и надежным на будущее. Помимо отточенных за эти годы актерских навыков, у него оставалось лишь одно преимущество — знание того, какие сериалы станут хитами. Однако мало знать о будущем успехе, нужно еще иметь возможность получить роль или вложиться в проект в качестве инвестора.

К тому же свободных денег у него сейчас не было, а всю свою жизнь он посвятил исключительно актёрству и в бизнесе совершенно не разбирался. Выход один — открыть студию, через которую в будущем можно будет продвигать и талантливых новичков.

Тем временем в номере Чэнь Мэньюнь Сяо Фэй возмущенно заговорила:

— Сестрица, так этот учитель Цзян — тот самый твой знакомый? Вот же наглец, притворился, будто вы едва знакомы!

Чэнь Мэньюнь налила себе воды:

— Он всегда такой. Наверное, боится поднятия лишней шумихи вокруг наших имен.

Сяо Фэй надула губы:

— Да сколько актеров-мужчин душу готовы отдать за то, чтобы их имена поставили рядом с твоим в каком-нибудь слухе, а он... Совсем совести нет.

— А ты отлично подобрала слово, — усмехнулась Чэнь Мэньюнь, — совсем совести нет.

Цзян И, окончательно решившись, взял тридцать тысяч наличными, подошел к соседней двери и постучал. Открыла ассистентка.

— Здравствуйте, я хотел бы увидеть госпожу Чэнь, мне нужно обсудить с ней одно дело, — сказал Цзян И, стоя на пороге.

— Сестрица, тут этот бессовестный пришел по делу, пускать? — обернувшись вглубь комнаты, крикнула Сяо Фэй.

— Спроси, зачем пришел. Пусть говорит прямо в дверях, — донесся из комнаты голос Чэнь Мэньюнь.

Она решила немного проучить Цзян И. Раз уж он так рьяно избегает подозрений, пусть посидит в изоляции по полной программе.

Цзян И с недоумением уставился на ассистентку, не понимая, в какой момент он успел обзавестись столь сомнительным прозвищем.

Сяо Фэй тут же сообразила, что сболтнула лишнего, и забормотала заплетающимся языком:

— Нет-нет, учитель Цзян, не в том смысле, вы совсем не бесовестный, то есть...

В общем:

— Учитель Цзян, госпожа Мэнъюнь велела передать, чтобы вы говорили здесь.

Цзян И лишь усмехнулся над нелепостью юной помощницы:

— Перестань путаться. У меня действительно важное дело к твоей госпоже Мэнъюнь, в коридоре об этом говорить неудобно.

Голос Чэнь Мэнъюнь прозвучал снова:

— Пусть входит. Сяо Фэй, сходи-ка купи мне еще кофе.

Сяо Фэй виновато пропустила Цзян И внутрь и сама поспешила за кофе.

Уже выйдя за дверь, она вдруг сообразила: разве сестрица вообще пьет кофе? На её ум тут же пришел единственный логический вывод — между этими двумя явно крутится какой-то тайный роман! А учитель Цзян, между прочим, чертовски хорош собой и отлично подходит сестрице. Кажется, она только что нашла новую любимую пару для шипперинга. Довольная донельзя, она сбежала по лестнице, решив вернуться попозже.

— Зачем пришел? Выкладывай, — лениво прислонившись к спинке дивана, протянула Чэнь Мэнъюнь.

Цзян И придвинул стул и сел напротив неё. В комнате витал едва уловимый тонкий аромат. Глядя на изящную фигуру Чэнь Мэнъюнь и её расслабленный вид, напоминавший ленивую кошечку — каждая встреча с ней неизменно поражала воображение, — он тут же мысленно одёрнул себя: нет-нет, женская красота — страшная сила, нельзя терять бдительность.

— Я принес деньги за подарок, который ты купила. Здесь тридцать тысяч, надеюсь, хватит, — Цзян И положил пачку купюр на журнальный столик.

Лицо Чэнь Мэнъюнь мгновенно окаменело, а в прекрасных глазах мелькнул леденящий холод, когда она в упор уставилась на Цзян И.

У него даже мурашки по коже побежали: поистине, женское сердце — темный океан, только что ведь всё было нормально.

Цзян И поспешил объясниться:

— Я вовсе не пытаюсь отгородиться от тебя чертой, просто мне неудобно чувствовать себя должником. К тому же сумма немаленькая.

— Деньги взяла. Еще вопросы есть? Если нет — свободен, — холодно бросила она, в голосе не было ни капли эмоций.

Цзян И решил, что благоразумнее не спорить с женщиной на грани срыва. Раз у неё испортилось настроение, он вернется к этому разговору позже, тем более что во время съёмок всё равно не останется времени на сторонние проекты.

Бросив на прощание, что вопросов больше нет, он молча вышел из номера и вернулся к себе.

Как только дверь за ним закрылась, взбешенная Чэнь Мэнъюнь запустила диванной подушкой прямо в дверь. И надо же было надеяться на что-то важное! За всё это время он даже не позвонил лишний раз, куда ему до матери Цзян, которая хотя бы справлялась о её здоровье, а заявился только ради того, чтобы вернуть долг.

Вернувшись в комнату, Цзян И всё еще ломал голову над тем, почему её настроение меняется быстрее погоды, но, покачав головой, снова углубился в сценарий.

Вернувшись и застав Чэнь Мэнъюнь в мрачном расположении духа, Сяо Фэй осторожно поинтересовалась:

— Сестрица, учитель Цзян уже ушел? Ничего... такого не произошло?

— Произошло! Я прямо сейчас готова его прикончить! — сквозь зубы процедила Чэнь Мэнъюнь.

Сяо Фэй в голове выстроила целый ряд самых невероятных догадок, но так и не найдя разумного объяснения, решила сидеть тихо — разозленная госпожа Мэнъюнь выглядела слишком пугающе.

В обеденное время, когда все собрались в ресторане, режиссер Ли вызвал Цзян И и Чэнь Мэнъюнь к себе.